

Виктория Дьякова¹

ДАНИИЛ АНДРЕЕВ. ПРОРОК В ОТЕЧЕСТВЕ...

О Данииле Андрееве литераторы и историки часто говорят, что «это русский Данте», и столько поразительных его пророческих видения. А метаморфозы философские картины «Розы Мир» поднимаются до высот «Божественной комедии». Взлёты озарений Даниила Андреева, его пророчества о борьбе Добра и Зла, опосредованности тирании и грядущих испытаниях цивилизации и культуры порождают исследований своей точностью. Он влиял и влияет на умы людей, при том что при жизни Андреев не было издано ни строки из его произведений. Тяжел ли ноша быть сыном знаменитого отца? Этот вопрос, тем или иным образом, задавали себе все дети известных, состоявшихся родителей. Во многих случаях вторичность довлела, не давая скрыться индивидуальности отпрысков.

Даниила Андреев родился, что называется, «с золотой писательской ложкой» во рту. Он появился на свет в Берлине 20 октября (2 ноября) 1905 года. Он стал вторым сыном известного писателя «Серебряного века» Леонид Николаевич Андреев, находившегося в тот момент в зените популярности, и внучатой племянницы Третьяков Шенченко Александровны Михайловны Андреевой, урождённой Велигорской.

Нельзя сказать, что Даниилу повезло. Лишиться матери в младенчестве — вряд ли это везение. Александр Николаевич скончался от послеродовой горячки. Но позднее с малым Даниилом Леонидович считал это трагическое событие своеобразным знаменем — ему было суждено пройти свой собственный путь. Но-

¹ Дьякова Виктория Борисовна родилась в Ленинграде. Окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета — кандидат английской филологии. Прозаик, первый фантастический роман опубликован в 2003 году. Член Многостороннего Союза писателей, член Международной ассоциации писателей беллетристов и мистиков. Удостоен дипломом этой организации за творчество на военную тематику, лауреат других литературных премий. Живёт в Санкт-Петербурге.

ворождённого з бр л к себе б бушк Ефросинья В рфоломеев-н Велигорск я, они жили в Москве в семье сестры Алекс ндры Мих йловны, Елиз веты. Супруг Елиз веты Мих йловны был известным вр чом. В доме ч сто быв ли деятели искусств — пис -тели, композиторы. Ч стенько з глядыв ли Алекс ндр Скрябин, Фёдор Ш ляпин, Ив н Бунин, М ксим Горький.

Д ниил, к к губк , впитыв л всё, что говорилось вокруг. Ещё до поступления в гимн зию он н ч л сочинять р сск зы «Путешествие н секомых», его бурн я ф нт зия созд л особый межпл нетный мир, где жили и погиб ли целые дин стии.

В сентябре 1917 год Д ниил поступил в Московскую гимн зию Е.А. Репм н, которую окончил в 1923 году. В 1924 году он ст новится студентом в Высшем Литер турно-художественном институте им. Брюсов . Он много пишет, мистические обр зы, прорыв вшиеся в детстве, всё яснее проступ ют в его творчестве.

Тр нсцендентн я связь, уст новивш яся между ним и Вселенной, ст новится всё прочнее. С м Д ниил Андреев т к описыв л р нние откровения, явившиеся ему. «Первое событие этого род , сыгр вшее в р звитии моего внутреннего мир огромную, во многом д же определяющую роль, произошло в вгусте 1921 год , когд мне ещё не исполнилось пятн дц ти лет. Это случилось в Москве, н исходе дня, когд я, очень любивший к тому времени бесцельно бродить по улиц м и беспредметно мечт ть, ост новился у п -р пет в одном из скверов, окруж вших Хр м Христ Сп сителя и приподнятых н дн бережной. Московские ст рожилы ещё помнят, к кой чудесный вид открыв лся оттуд н реку. Кремль и З -москворечье с его десятк ми колоколен и р зноцветных куполов. Был, очевидно, уже седьмой ч с, и в церкв х звонили к вечерне»

«Небесный Кремль» вдруг возник перед мысленным взором юноши. «Событие это, — продолж л Андреев, — открыло передо мной или точнее н до мной т кой бушующий, ослепляющий, непостижимый мир, охв тыв вший историческую действительность России в стр нном единстве с чем-то неизмеримо большим н д ней, что много лет я внутренне пит лся обр з ми и идеями, н пльв вшими оттуд в круг созн ния».

В П сху 1928 год в церкви Покров в Левшине Андреев пришёл к мысли о всемирной истории к к о едином мистическом потоке. Одн ко н этом откровения не з кончились. «В февр ле 1932 год в период моей кр тковременной службы н одном из московских з водов, — пис л Андреев, — я з хвор л, и ночью, в ж ру, приобрёл некоторый опыт, в котором большинство, конечно, не усмотрит ничего, кроме бред , но для меня — уж с ю-

щий по содержанию и безусловный по своей убедительности. Существо, которого касаясь этот опыт, я обозначил в своих книгах выржением "третий уицр ор". Странное, совсем не русское слово не выдумано мною, оно вторглось в сознание тогда же. Очень упрощённо смысл этого исполинского существа, схожего, пожалуй, с чудовищами морских глубин, но несравненно превосходящего их размерами, я бы определил как демон великодержавной государственности. Эта ночь осталась для меня долгое время одним из самых мучительных переживаний, знаемых мне по личному опыту». Андреев называл эти откровения термином «инфр физические прорывы психики».

В августе 1926 года Андреев женился на сокурснице Александры Львовны Гублер (псевдоним Горобов). Однако брак просуществовал всего несколько месяцев и распался. Андреев уходит с курсов и устраивается литераторским помощником в Московском издательстве «Динмо». В тот же год он начал работу над сочинением «Контуры предельной доктрины», оставшимся незаконченным, и над циклом «Предгорья». В 1935 году Андреев вступает в московский Горком художников-оформителей, осенью 1937 года приступает к работе над романом о духовных исканиях интеллигенции в эти годы «Странники ночи».

В конце апреля 1941 года скончался Ф.А. Добров, которого Андреев считал приёмным отцом. Даниил Леонидович тяжело переживает этот удар. А в июле 1942 года из жизни ушёл Елизавет Михайловна, тёзка, заменившая писателю мать. В октябре 1942 года Даниил Андреев был призван в армию. Он служил сестринским художником-оформителем фронтовой газеты. В январе 1943 года в составе 196-й Краснознаменной стрелковой дивизии участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Вошёл в город, преодолев по льду Ладожское озеро. Значительную роль в операции был назначен медальоном «За оборону Ленинграда». После войны вернулся в Москву и работал художником-оформителем в Московском музее связи.

Ещё в 1937 году Даниил Леонидович познакомился с молодой художницей Аллой Ивановной Мусатовой, дочерью известного физиолога Бружеса, наполовину литовца, наполовину датчанина. Аллочка сразу понравилась Андрееву своей искрящейся юностью и красотой. Их познакомил первый муж Аллы Александровны, художник Сергей Иванович Мусатов. Алле предстояло стать для Андреева новой опорой в жизни, источником вдохновения, подругой и женой, хранительницей его трудов, «Матрицей для непризнанного Мистер». «Нудный примус грохочет, / бессмыслив весь дом, / злая нежить хохочет над ветным и странным трудом. / Если не до под

поезд, / ты рв нёшься з ним, / ты умрёшь, успокоясь, / когд буду чит ем и чтим», — эти строки Леонид Андреев посвятил жене.

К к вспомин л с м Алл Алекс ндровн , зн комство с Андреевым состоялось т к. «Мы подходили М лым Левшинским переулком к небольшому дому, н встречу из двери этого дом вышел высокий, худой, стройный, несмотря н сутулов тость человек с очень лёгкой и быстрой походкой. Шёл сильный снег, и т к я и з помнил : блоковский ночной снегоп д, высокий человек со смуглым лицом и тёмными узкими гл з ми. Очень тёпл я рук . Т к он вошёл в мою жизнь...».

«Мы об поняли, что это — н всегд ». Алл ср зу же ушл от супруг . Они тщ тельно скрыв ли своё сч стье н фоне ст линских репрессий, потом з грохот л войн .Только когд Андреев призн ли инв лидом и комиссов ли, он вернулся в Москву, и они связ ли свои судьбы н всегд , офици льно з регистриров в бр к.

К к и булг ковский М стер, Д ниил пис л ром н, который ст л причиной его несч стий, но, в отличие от той «рукописи, котор я не горит», сгинул бесследно в стен х Лубянки. Ром н «Стр нники ночи» о событиях 1937 год Андреев пис л не один год. Он чит л отрывки из него в кругу друзей дом , среди которых, конечно же, н шлись и «стук чи». В преле 1947 год Андреев посл ли в ком ндировку в Х рьков и по пути рестов ли. Через дв дня сотрудники госбезоп сности пришли и з Аллой Алекс ндровой в м ленькую комн ту, где они прожив ли с Андреевым. При обыске был обн ружен рукопись ром н «Стр нники ночи». И он ст л гл вной «уликой» по «делу Андреев ». Кроме Аллы Алекс ндровны рестов ли многих друзей Д ниил Леонидович . Следствие длилось девятн дц ть месяцев. Лефортово, Лубянк , к сл бому здоровьем пис телю применялись особые методы лишения сн . Ч совые допросы с л мпой в лицо т к повлияли н Аллу Алекс ндровну, что в конце жизни он ослепл .

Уже после ре билит ции Алле Андреевой уд лось извлечь из рхивов КГБ кт с резолюцией «Ром н “Стр нники ночи” уничтожить сожжением!». Сбоку позже военн я прокур тур , пересм трив вш я дело с н ступлением хрущёвской оттепели, пост вил большой вопросительный зн к. К к можно сжечь гл вную улику, н основ нии которой Андреев был обвинён в з говоре против тов рищ Ст лин и приговорён к 25 год м тюремного з ключения? Аллу Алекс ндровну приговорили к 25 год м л герей строгого режим . Только коротк я отмен р сстрелов в 1948 году н время сп сл обоим жизнь. Но первый ром н пис теля погиб. «Это был прекр сно н пис нн я вещь, — вспомин л Алл Алекс ндров-

н . — То, что он утр чен — н стоящ я бед для русской литер ту-
ры. “Доктор Жив го” — это революция, “М стер и М рг рит ” —
это дв дц тые годы. “Стр нники ночи” должны были р сск з ть
о 37-м годе и логически з вершить эту цепочку. Но книгу убили».

Потеря ром н , н который было потр чено десять лет жизни,
подкосил бы любого втор . Но Д ниил Андреев выстоял — по-
могл вер . Его отпр вили отбыв ть н к з ние во Вл димирскую
тюрьму. И т м пис тель з думыв ет новое эпох льное произведе-
ние — зн менитый ром н «Роз мир ». Это произведение — «ги-
г нтск я космическ я к ртин мир », которую Андреев увидел...
из тюремной к меры под «колокольный звон» тюремных з мков.
Андреев с м призн в лся, что з ключение только р скрепостило
его дух. «К к я могу не преклоняться с бл год рностью перед судь-
бой, приведшей меня н целое десятилетие в те условия, которые
проклин ются почти всеми, их испыт вшими, — пис л он. — И ко-
торые были не вполне легки и для меня, но которые вместе с тем
послужили могучим средством к приоткрытию духовных орг нов
моего существ ? Именно в тюрьме с её изоляцией от внешнего
мир , с её неогр ниченным досугом, с её полутор тысяч ми ночей,
проведённых мною в бодрствов нии, лёж н койке, среди спящих
тов рищей — именно в тюрьме н ч лся для меня новый эт п поз-
н ния... Длинные ряды ночей превр тились в сплошное созерц -
ние и осмысление. Глубинн я п мять ст л посыл ть в созн ние
всеё более и более отчётливые обр зы, оз рывшие новым смыслом
события моей личной жизни и события истории и современности...»

В тюрьме Андреев пишет т кие произведения, к к поэмы «Ги-
бель Грозного» и «Ленингр дский пок липсис». Совместно с со-
седями по к мере — историком Львом Р ковым и физиологом
В силием П риним — созд ёт «Иллюстриров нный биогр фи-
ческий слов рь вообр ж емых зн менитых деятелей всех стр н
и времён от А до Я». «Т м было н столько тяжело, — р сск зы-
в л Алл Алекс ндровн , — что, к к говорил Д ниил, дв но-
совых пл тк — это было очень много, потому что один носовой
пл ток можно было под себя подстелить, другим укрыться, чтоб
было теплее. Но Д ниил тюрем не сломил — он был челове-
ком, слыш щим время. И это поним ли все, д же стук чи. Пото-
му что был честный стук ч, который докл дыв л тюремному н -
ч льству: Андреев н до беречь — это большой поэт, это явление.
Предст вьте себе! Очень много людей в тюрьме помог ли Д ниилу.
Немцы, которых он высоко ст вил в з ключении. Если кто-то
из них н пр здник дост в л единственный кусочек ту летного
мыл , то они нюх ли его по очереди и восхищ лись: “Wunderbar!

Чудесно!». Японцы очень помог ли прятать всякие клочки бумаги, на которых он писал, не понимая по-русски».

Алла Александровна отбыла в ссылку в Мордовии. «Это был Советский Союз в мини-тюре, — вспоминал он позднее. — Основными заключёнными — украинские и белорусские крестьянки. Потом приблудились девушки, и конечно, польки. Кстати, с мый солидный в мире народ — это поляки. Это просто железная дисциплина: всегда была какая-нибудь скромная незаметная пани, которой все подчинялись беспрекословно. Меня поразил талант ненависти, которую все испытывали друг к другу, и особенно к нам, русским. И всё же удалось эту ненависть загасить — мы организовали в лагере свой интернациональный театр, играли в самодеятельности, я в библиотеке одно время трудился — и ко мне стояла очередь из тех же латышек, литовок. Я убедился тогда, к моему большому счастью, что литература! И поразило меня в лагере полное отсутствие солидности среди русских, которых в советские годы отучили думать о национальности. Впрочем, русских сидело много: кто-то остаясь из недобитой интеллигенции, как я. Были старые большевички с ружейными мужьями, полные сталинистки, идущие по второму сроку, но не научившиеся ничему. И ещё был смешная категория: проститутки с иностранцами. Это девчонки и женщины типа сидевшей со мной Лиды Рыбковой — её в новогоднюю ночь подобрал один француз, и кормил жареным гусем, переспал — и он получил три года. Стучки в основном велись из тачек, потому что им нечего было ни жалеть, ни терять. Помню, однажды порой душило. Но однажды вечером среди снега и холода я увидел в небе светлую переливающуюся звезду. Эта звезда вдруг вселил в меня надежду, проник лучи в моё сердце, помог выжить».

После смерти Сталина в ноябре 1954 года Андреев обращается с заявлением имени Меленков. «Не убедившись ещё в существовании в нашей стране подлинных, гарантированных демократических свобод, я и сейчас не могу встать на позицию полного и безоговорочного принятия советского строя», — смело пишет он. Однако срок ему сокращают. В процессе пересмотра комиссия сняла с писателя бредовое обвинение, что он не меревлся обстрелять машину Сталина на притворной трассе.

В конце 1954 года здоровье писателя ухудшается — он перенёс инфаркт миокарда. Но Андреев упорно продолжает трудиться. Спустя год в лагерьной больнице умирает двоюродная сестра Андреева, осуждённая по его делу. А 2 августа 1956 года из заключения освобождают Аллу Андрееву. Супруги мучаются свидетели — первое за долгие годы раслуки. Во время свидания Алла

Алекс ндровн спрят л и сумел вынести н волю тетр дку со стих ми муж . 17 октября того же год Верховный суд отпр вляет н последов ние дело пис теля, спустя полгод — 21 июня Пленум Верховного Суд СССР пересм трив ет дело Д.Л. Андреев полностью и отменяет обвинения в его дрес. 11 июля 1957 год Д ниил Леонидович был полностью ре билитиров н.

«Нез долго до освобождения, — р сск зыв л Алл Алекс ндровн , — Д ниил для пересмотр дел повезли в Москву. Мы з р нее договорились, что рукописи он ост вит в тюрьме, спрят нными среди вещей. Я к к жен явил сь во Вл димирский центр л з вещь ми муж . Я дрож л , ожд я, что перед выд чей вещи прощуп ют и рукописи конфискуют. Но новый н ч льник по режиму просто вынес мешок с вещь ми Д ниил и, поним я, что именно отд ёт, ск з л мне, глядя в гл з : “З бир йте всё и немедленно уходите...”. Т к черновики “Розы Мир ” ок з лись в Москве, у меня в рук х».

«Розу мир » пис тель з кончил, будучи больным, уже после освобождения из тюрьмы в 1958 году. Д ниил Андреев с женой вернулись в Москву. Поним я, что времен изменились, пис тель отпр вляет письмо в ЦК КПСС, в котором просит р зрешить публика цию его произведений. «Жить, не р згов рив я с людьми, скрыв я букв льно от всех своё творчество — не только тяжело, но и невыносимо», — пишет он. В ответ — молч ние. Только небольш я м тери льн я помощь через Союз пис телей.

После инф ркт , перенесённого в л гере, Андреев стр д л сильнейшей стенок рдией. Несмотря н болезнь, Д ниил Леонидович упорно р бот л н д «Розой мир ». 5 июля 1958 год он з кончил одинн дц тую книгу произведения, в н ч ле октября — весь тр кт т.

В это время пис тель н ходилс я н К вк зе в местечке Горячий Ключ, в Доме творчеств художников. Перед отъездом в Москву Алл Алекс ндровн спрят л в гор х один из экземпляров рукописи ром н . Он н рисов л пейзаж, пок зыв ющий то место. «К к только больной Д ниил з кончил печ т ть рукопись н м шинке, я положил рукопись в бидон и з рыл в землю. Н шл поблизости три нгуляционную вышку, которую уж точно не снесут, и отсчит л от неё по ди гон ли трин дц ть ш гов в пролесок. Т м н р здвоенном дереве я вырез л ножом крестик и н дёжно з коп л под корнями бидон с экземпляром “Розы мир ”. Т к он т м и ост лся. К к говорится, я её пос дил т м, он , Роз , по всей стр не проросл ».

После освобождения из тюрьмы Д ниил Леонидович прожил всего дв дц ть три месяц . Единственн я мысль, котор я прид в л ему сил, — это жел ние з кончить книгу. Жить было негде,

к к вспомин л Алл Алекс ндровн , комн ты они лишились при ресте. Скит лись по чужим угл м. Д ниил Леонидович р бот л, полулёж , стуч н пишущей м шинке. Алл Алекс ндровн дел л всё, чтобы продлить его жизнь. Он н учил сь дел ть уколы до приезд «неотложки». Добив л сь комн ты. Комн ту Андреевы получили з сорок дней до смерти пис теля. «Когд Д ниил з вершил “Розу мир ”, было т кое чувство, будто нгел, поддержив вший его всё время, с последней строчкой этой книги тихо р зж л руки, — грустно р сск зыв л супруг пис теля. — И всё понеслось н встречу смерти».

Последние дни жизни Д ниил Леонидович провёл в м ленькой комн тушке, которой добил сь Алл Алекс ндровн . Он умер н рук х жены 30 м рт 1959 год , ост вив ей рукописи. После отпев ния пис теля похоронили н Новодевичьем кл дбище рядом с могилой м тери.

Три десятилетия после его смерти Алл Алекс ндровн борол сь с советской цензурой, ст р ясь добиться публик ции книг Д ниил Андреев — безуспешно.

Одн ко и новые времен ок з лись не лучше. Алл Алекс ндровн дожил до крушения СССР, когд вл сть идеологии исчез л . «Роз мир » был опубликов н и вызыв л неподдельный интерес чит телей.

К вдове пис теля потянулись журн листы з интервью. Одн ко н шлись и «чёрные дельцы», которые под м ской поклонения творчеству Андреев обл ск ли вдову, обеща я сохр нить в век х труды пис теля. Для Аллы Алекс ндровны ситу ция осложни л сь тем, что в 1997 году он полностью ослепл . Ей было трудно н йти поддержку, людей, которые вступились бы з н следие Андреев . И вдову принудили подпис ть к б льный договор, который лиш л её всяческих пр в н творческое н следие муж , н те произведения, которые он сп сл от тюрьмы и сберегл от цензуры, от уничтожения и з бвения.

Невзир я н угрозы, Алл Андреев н шл в себе силы обр титься в прессу. Несколько изд ний н пис ли о том, к к «похищ ют» бесценные труды м стер . В з щиту Аллы Алекс ндровны выступили многие известные люди — композиторы Алексей Рыбников и Алексей Л рин, дирижёр Евгений Колобов. Молодой юрист Юлия Ив нов взял сь беспл тно предст влять интересы Аллы Алекс ндровны в судебном процессе. Больше всего вдову волнов ло не то, что при помощи хитрых юридических схем её просто обобр ли. Алл Алекс ндровн оп с л сь, что н следие Андреев опять ок зыв ется спрят нным от людей. Оно ст новится собственно-

стью некоего фонда, который решает, показывать его людям или нет. «Опять никто не изучает творчество Даниила Леонидовича, никто не читает его», — волнуется Алла Александровна. Как выяснилось, фонд не меревляясь печатать только «Розу мир», чтобы получить прибыль, другие произведения Андреева его не интересовали.

Несмотря на слепоту, Алла Александровна лично приходила в суд. Она собрала все силы, чтобы снова постоять за дорогое ей имя. Однако на смену доносам и неправедным приговорам у новых хозяев жизни появились другие методы борьбы, не менее жестокие.

30 апреля 2005 года в мезенской квартире Аллы Александровны в Брюсовом переулке неожиданно вспыхнул пожар — сразу в двух комнатах. Спастись слепая, очень пожилая женщина самостоятельно не могла — её несли мёртвой со скрещенными руками на груди у самого порога квартиры. Тело сильно обгорело. Следствие, как водится, так и не дало ответ, почему одинокий слепой женщина не могла спастись и никто ей не помог. Виновных так и не нашли. Однако друзья и поклонники творчества Даниила Андреева были уверены, что пожар связан с решением суда, который после долгой тяжбы решил вернуть вдове все исключительные права на наследие Даниила Андреева с 1 января 2006 года.

Алла Александровна Андреева мечтала дожить до столетнего юбилея писателя, который должен был отмечаться в ноябре 2005 года, но этого не случилось. Она хотела организовать вечер памяти, издать малоизвестные произведения, не только «Розу мир», но оставшимся черновикам соответственно восстать знаменитых «Страничек ночи». Ей очень хотелось, чтобы Даниила Леонидовича занял достойное место в русской культуре, рядом со своим отцом Леонидом Андреевым и другими корифеями русского слова.

Всю жизнь вдов писателя служил ему яркой звездой, освещавшей его жизнь и творчество. Теперь и он угас. Однако мечта Аллы Александровны сбылась — произведения Даниила Андреева, наконец, пришли к читателю.

Неувядающая «Роза мир» по-прежнему вызывает большой интерес у читающей и думающей публики. При входе в Литературный институт имени Горького в 2000 году появился мемориальный зал с упоминанием имени Даниила Андреева, который здесь учился на литературных курсах. В своих отдалённых уголках страны проходят выставки и конференции, посвящённые его творчеству. Так, в 2014 году уже после смерти Аллы Александровны в Брянске открылась большая экспозиция, посвящённая писателю. Без сомнения, Алла Александровна очень бы порадовалась.